

РОМАНСКИЕ И ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

НОВАЯ ТРАКТОВКА ПРИЧИН МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ДИАХРОНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Е.В. Бондаренко

Кафедра второго иностранного языка
Белгородский государственный университет
ул. Победы, 85, БелГУ, Белгород, Россия, 308015

Язык — это нелинейное системно-структурное образование. Внутренняя организация языка содержит потенции его самосовершенствования. Теория самоорганизации предлагает возможность трактовки проблемы диахронических изменений языка в новом ракурсе. Причины морфологических изменений английского языка в диахронии следует искать в глубинных процессах, происходящих в самом языке, при известном влиянии экстралингвистических факторов.

Положение о том, что язык по своей сути является сложной саморазвивающейся системой со своеобразной, самодостаточной структурой, мы пытались доказывать неоднократно [1]. В указанных работах отмечалось, что в языковой системе есть особое качество — внутренняя сила саморазвития. Языковая система способна использовать внутренние потенции и развиваться, саморазрушая некоторые единицы языка. В данном контексте саморазрушение следует понимать как уничтожение уже существовавших языковых парадигм и замену их новыми. Самовосстановление представляется еще одним важным режимом существования языка. Системно-структурная организация способна восстанавливать утраченные звенья, используя при этом имеющиеся элементы или возводя инновации в ранг нормы.

Общефилософская теория самоорганизации сложных систем успешно применяемая сегодня в частных науках, может быть применена и в языкознании. Данная методология предлагает возможность изучения диахронического развития языка под новым углом зрения. Синергетическое объяснение диахронического развития языка объясняет латентные глубинные процессы языковых изменений, которые можно исследовать в двух аспектах: синхронном и диахроническом.

Синергетика способна приоткрыть неожиданные ракурсы в теории реконструкции диахронических лингвистических процессов, как ретроспективного, так и проспективного направлений. В ходе эволюции любой сложной системы редки периоды синхронного равновесия, поэтому даже при общем равновесном состоянии выявляются отклонения от нормы. Традиционное языкознание придерживается линейности развития. Нелинейная лингвосинергетика во главу угла ставит не только реальность, но и потенциальную возможность путей развития языковой системы. Особое внимание уделяется исследованию ситуации выбора и причинно-следственным отношениям в поведении системы. При анализе определяется возможность создания алгоритмов поведения системы, позволяющих отделить в этом процессе главное от второстепенного и смоделировать механизмы наступления хаотического накопления отклонений от нормы и выбора дальнейшего направления развития. Накопив необходимое количество материала за определенные промежутки времени, при наблюдении устойчивых тенденций развития, появляется возможность делать прогнозы будущего развития и существования языка.

На определенном этапе своего развития (IX—XIII вв.) морфологическая система английского языка претерпела коренные изменения. Древнеанглийская флективная структура языка с разветвленной системой склонения и спряжения постепенно стала изменяться. Этот период в истории английского языка на стыке между позднедревнеанглийским и раннесреднеанглийским был временем появления кардинальных инноваций во всех структурах морфологической системы английского языка.

Флективная система древнеанглийского языка начала перестраиваться, утрачивая значительное количество флексий, а вместе с ними и соответствующих грамматических категорий. Системно-структурная организация древнеанглийского языка, как известно, продолжает индоевропейскую традицию полисемантизма: одна флексия была одновременно показателем комплекса грамматических категорий (ср. рус. «иду», где флексия /у/ выражает *лицо* /1 лицо/, *число* /единственное/, *время* /настоящее/, *залог* /активный/, *наклонение* /изъявительное/). В древнеанглийском языке постепенно начинают исчезать такие грамматические категории, как темпоральность в глагольной парадигматике, разграничения по родовой принадлежности у существительных и прилагательных. Видоизменяется система падежей: от 5 в системе древнеанглийского имени до двухэлементной оппозиции в современном английском языке. Происходит обновление парадигматики и в системе прилагательных.

Причинами подобной эволюции системы древнеанглийского языка могли быть с *типологической* точки зрения следующие:

а) вместе с исчезновением по фонологической причине маркеров грамматических категорий (если они носят служебный или формальный характер) следует утрата самих категорий;

б) система языка находит новые средства выражения грамматического значения (при объективном характере категории);

в) система языка пытается противостоять разрушительному действию фонологии, привлекая взаимодействие единиц разных уровней.

Но как и почему система английского языка выбрала именно это направление своей эволюции? Почему предпочтительным оказался этот путь развития, если в распоряжении было несколько структур-аттракторов: например: восстановить прежнее равновесие путем элиминирования фонологических новшеств. С нашей точки зрения, проблема требует более современного лингвистического осмысления и нового исследовательского материала, но уже с позиций иной методологической концепции, а именно синергетической. Кроме того, типологический анализ лингвистической литературы, которая посвящена частным исследованиям заимствований в отдельных языках, прочно убедил в настоятельной необходимости пересмотра вышеуказанной проблематики. Настала необходимость предложения новой трактовки причин кардинальных эволюционных изменений в диахронии английского языка.

В качестве основной причины инноваций следует считать и рассматривать не контакты и заимствования, а саморегулирование и саморазвитие системы языка. В отличие от дескриптивной методики, для которой был важен вопрос «как?», а не «почему?», нужно выяснить именно каузальную сторону этих инновационных процессов.

Система древнеанглийского языка, как и любая другая языковая система, являлась сложным образованием, открытым для эволюционных, диссипативных процессов. Оно имело внутри- и межуровневую структуру. Организация этой языковой системы находилась на этом временном отрезке в состоянии диалектического равновесия. Для нормального функционирования она должна находиться в состоянии относительного покоя, имея слаженную работу и взаимодействие уровней и их единиц. В системе царил порядок. Но это идеальное состояние, языковая система не может находиться в таком состоянии долго. Она должна эволюционировать, изменяться. Только изменяясь, система может продолжать существовать. «Фундаментальный принцип поведения сложных систем — это периодическое чередование стадий эволюции и инволюции, развертывания и свертывания, взрыва активности, схождения к центру, интеграции и расхождения, дезинтеграции, частичного распада» [3].

Именно такой период перехода из состояния покоя и порядка в противоположное состояние — хаотического накопления инноваций — наблюдался в поздний древнеанглийский период. Для системы английского языка начинается очень сложное время — «режим с обострением» [3]. Причинность этого обострения кроется в самом характере нелинейных саморазвивающихся сред, к которым относится и язык. «Сама нелинейность, если она достаточно сильная, обуславливает существование двух областей: области обострения (там, где начальное возмущение возрастает) и области затухания (там, где начальное возмущение сходит на нет, нивелируется). Оказывается, не надо вводить дополнительные факторы для смены режима роста на режим падения. Сама нелинейность приводит к области обострения, интенсивного роста и области затухания и синхронизации процесса, а также механизма переброски из одного состояния в другое благодаря

всегда существующим флуктуациям» [3]. После состояния хаотичного накопления инноваций система языка выбирает структуры-аттракторы, т.е. те структурные построения, модель которых ляжет в основу новых языковых структур системы языка.

При этом обнаруживается противодействие двух факторов, один из которых содействует развитию системы и создает возможность для возникновения инноваций и их распространения в языке. Е. Князева и С. Курдюмов утверждают, что этот фактор — «аналог «работы нелинейных объемных источников» самого различного рода. В общем смысле — это действие нелинейных обратных связей в сложной системе, фактор самовлияния, самовоздействия, самонарастания (или самоослабления) процессов в сложной системе (среде)» [3]. Цель второго фактора состоит в быстром распространении инновационных структур. Тем самым он способствует выходу системы из состояния равновесия, «это фактор, размывающий неоднородности в нелинейной системе (среде), аналог диссипации, диффузии самого разного рода» [3]. Оба фактора важны для эволюционных процессов в системе, но влияние второго фактора оказывается жизненно важным для системы языка. Именно этот фактор обеспечивает переход инноваций с частных уровней на общую структуру. Затем начинается процесс затухания, и система вновь приходит в состояние относительного равновесия.

Постепенно приблизительно к концу древнеанглийского периода в системе английского языка начинают накапливаться факты, приведшие позже к состоянию выхода системы из состояния равновесия. Оно было нарушено, и система вступила в период бифуркации, приблизительно в X—XII вв. Среди первопричин этих системных трансформаций следует отметить общегерманскую тенденцию к фиксации ударения на начальных морфемах слова. Подчеркиваем факт зависимости этих процессов от характера ударения. Известно, что на определенном этапе развития германские языки характеризовались ярко выраженной тенденцией к фиксации ударения на начальном слоге слова. Тем самым вокализм конца слова, оказавшись в безударной позиции, косвенно был подвергнут различным модификациям, что привело к ослаблению, редуцированию и последующей утрате флексии (синкопа и апокопа), которая в древнеанглийском языке, как, впрочем, и во всех германских языках, была основным показателем грамматических значений определенных морфологических категорий. Утрата флексий привела к утрате ряда морфологических категорий, а не наоборот.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бондаренко Е.В.* Язык как лингвопрогностическая проблема: монография. — Белгород: Изд-во БелГУ, 2005.
- [2] *Бондаренко Е.В.* Эволюция языковой системы в диахронии: монография. — Белгород: Логия, 2005.
- [3] *Князева Е.Н.* Жизнь неживого с точки зрения синергетики / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // Синергетика: труды семинара. — М., 2000. — №. 3.
- [4] *Курдюмов С.П.* Синергетика — новые направления / С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий, А.Б. Потапов. — М.: Знание, 1989.

ENGLISH LANGUAGE DIACHRONIC MORPHOLOGIC CHANGE CAUSES NEW POINT OF VIEW

E.V. Bondarenko

Second Foreign Language Department
Belgorod State University
Pobeda str., 85, BSU, Belgorod, Russia, 308015

Any language is a systematic-structural organization. Its inner structure is characterized by having an ability to self-development. The self-organization theory offers new ideas of diachronic language change causes explanation. The English language morphological changes causes of early stages development must be thought of as a combination of inner language abilities to self-development and extra linguistic factors.